

№7 (31)
ноябрь 2012

101 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

■ Поздравляем

Впервые – тринадцать номинаций на «Золотую Маску»!

Объявлены номинанты Национальной театральной Премии и Фестиваля «Золотая Маска» 2013 года.
Для участия в фестивале экспертный совет выбрал сразу два спектакля Екатеринбургского театра – оперу «Граф Ори» и балет «Amore Buffo».

■ Событие

Театр претендует на «Золотую Маску-2013»

Сразу два спектакля Екатеринбургского театра оперы и балета выбраны экспертным советом для участия в престижном театральном фестивале – это опера Россини «Граф Ори» и балет «Amore Buffo» на музыку Доницетти.

Екатеринбургский театр – один из лидеров по количеству номинаций в разделе «Музыкальный театр» – у него их 13.

На персональные премии претендуют – главный дирижёр театра Павел Клиничев (лучшая работа дирижёра в опере, лучшая работа дирижёра в балете), режиссёр-постановщик Игорь Ушаков (лучшая работа режиссёра в опере), художник-постановщик Алексей Кондратьев (лучшая работа художника в музыкальном театре), художник по костюмам Ирэн Белоусова (лучшая работа художника по костюмам в музыкальном театре), художественный руководитель балета Вячеслав Самодуров (лучшая работа балетмейстера), исполнители главных партий Ирина Боженко (лучшая женская роль

в опере), Надежда Бабинцева (лучшая женская роль в опере), Дмитрий Трунов (лучшая мужская роль в опере), Елена Воробьева (лучшая женская роль в балете) и Андрей Сорокин (лучшая мужская роль в балете).

Главный дирижёр Екатеринбургского театра оперы и балета Павел Клиничев: «Участие в фестивале «Золотая маска» важно и значимо для любого театра. То, что наш театр представлен в 13 номинациях – это очень хороший результат, я расцениваю это как успех всего коллектива».

Стоит добавить, что у Екатеринбургского театра «Золотая Маска» пока только одна – её получил в прошлом году Ильгам Валиев за партию Принца в опере Прокофьева «Любовь к трём апельсинам».

Номинанты на премию «Золотая Маска» – Дмитрий Трунов, Ирина Боженко, Надежда Бабинцева (в опере «Граф Ори») и Андрей Сорокин (в балете «Amore Buffo»)

Театральный фестиваль «Золотая Маска» пройдёт в Москве с 1 марта по 15 апреля 2013 года, церемония вручения премии состоится 16 апреля в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. В этом году на премию претендуют 148 номинантов. Будет показано 57 спектаклей 46 театров России.

«Золотая Маска» была учреждена в 1994 году Союзом театральных деятелей России как профессиональная премия за лучшие работы сезона во всех видах театрального искусства.

■ Хроника

**Александр Краснов (баритон).
Дипломант международного конкурса.**

Закончил Уральскую консерваторию в 2008 году (класс профессора В. Писарева). Прежде чем получить приглашение в нашу оперную труппу, успел поработать солистом Михайловского театра (Санкт-Петербург), театров

Новые имена в опере

С удовольствием представляем публике новых солистов нашего театра. Театральный сезон начался совсем недавно, но они уже успели отлично зарекомендовать себя.

оперы и балета Челябинска и Новосибирска, имеет солидный репертуар.

В Екатеринбурге сразу громко заявил о себе, исполнив партию Варлаама в первой премьеры сезона – опере Мусоргского «Борис Годунов». Стало ясно, что в лице Краснова театр приобрёл нового талантливого вокалиста и разнопланового актёра. И это не единственная роль Александра в этом спектакле, в ближайшем будущем он готовится спеть также Митюху и Никитича.

Александр Краснов активно вводится в репертуар.

16 октября артист появился перед публикой в облике благородного князя Игоря. 15 ноября в спектакле «Любовь к трём апельсинам», легко перевоплотившись в супермена, взлетел над сценой, изображая хитроумного дьявола Фарфарелло.

4 ноября в «Царской невесте» Александр выступал в драматическом амплуа – в роли раздираемого страстями опричника Григория Грязного. Ну а те, кто пришёл 29 ноября на «Тоску», засвидетельствовали появление на сцене нового злодея – барона Скарпья.

**Артем Голубев (тенор).
Лауреат международных вокальных конкурсов.**

Выпускник Омского государственного университета по специальности «Музыкальное искусство» (Академическое пение), класс педагога Н.И.Огневой.

Работал в качестве солиста Омской государственной филармонии, Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, Челябинского государственного академического театра оперы и балета.

На екатеринбургской сцене впервые появился в роли Владимира Игоревича в спектакле «Князь Игорь» 24 ноября. В ближайшее время готовится предстать перед публикой в партиях классических героев-любовников – Альфредо в «Травиате» и Пинкертон в «Мадам Баттерфлай».

■ Достижения

Поздравляем победителей!

Артисты Екатеринбургского театра продолжают демонстрировать высочайший уровень профессионального мастерства на авторитетных вокальных конкурсах.

Солистка оперы Ольга Пешкова победила на Музыкальном конкурсе имени Наримана Сабитова. Артистка стала обладательницей сразу двух наград – первой премии среди вокалистов и специального приза «За лучшее исполнение романса Наримана Сабитова».

VIII Открытый конкурс музыкантов-исполнителей имени Наримана Сабитова проходил в Уфе с 24 по 30 октября.

Выпускница Уральской государственной консерватории Ольга Пешкова (класс профессора, народной артистки СССР Веры Баевой) в театре совсем недавно – второй сезон. Тем не менее, молодая талантливая вокалистка занята во всех последних постановках театра – операх «Князь Игорь», «Любовь к трём апельсинам», «Граф Ори», а также в премьеры «Борис Годунов», где исполняет партию Ксении.

Ольга Пешкова, солистка оперы:

– Участие в вокальном конкурсе – это всегда рост для певца. Но когда работаешь в театре, решиться на такой шаг совсем не просто – обычно у меня очень плотный график. Как только в расписании выдалась свободная неделя – я решила использовать её с максимальной пользой.

В Башкирии Конкурс имени Сабитова хорошо известен и считается довольно серьёзным. Он проходит в Театре оперы и балета, традиционно представляет самых сильных уфимских исполнителей, да и вся Россия бывает представлена на нём достаточно широко. Так было и в этот раз – собралось более 50 участников.

Конечно, это был не первый в моей жизни вокальный конкурс, но, пожалуй, он стал для меня самым серьёзным – я целенаправленно готовилась к выступлению, выбирала программу, разучивала новые номера. И ехала только за победой. Так что награда для меня не то, чтобы неожиданная – но приятная и заслуженная.

Солистка оперы Ирина Боженко при поддержке концертмейстера оперы Светланы Смирновой заняла 2 место на VI Международном конкурсе вокалистов имени Бюль-бюля в Баку и получила специальный приз «За лучшее исполнение романса из репертуара Бюль-бюля».

Вокальные состязания проходили в столице Азербайджанской Республики с 29 по 4 ноября. Конкурс в Баку был интересен и тем, что в его рамках впервые состоялась ярмарка певцов – презентация артистов для директоров оперных театров Европы, России и других стран СНГ. На конкурс и ярмарку-презентацию всего было подано 265 заявок из 18 стран мира, в том числе и от лауреатов и финалистов таких знаменитых в оперном мире конкурсов, как «Operalia» Пласидо Доминго и «BBC Cardiff The Singer of the Word».

Ирина Боженко окончила Уральскую государственную консерваторию, класс педагога Валерия Гуревича. В театре работает с 2005 года. Необыкновенной красоты сопрано и незаурядный актёрский талант сделали Ирину настоящей любимицей уральской публики. Артистке удалось создать на сцене целый ряд ярких, запоминающихся образов, среди них – Виолетта в «Травиате», Сюзанна в «Свадьбе Фигаро», Марфа в «Царской невесте», Церлина в «Дон Жуане», Нинетта в «Любови к трём апельсинам», Графиня де Формутье в «Графе Ори» и т. д.

Ирина Боженко, солистка оперы:

У каждого музыканта – свои причины для того, чтобы участвовать в конкурсах. Для нас с концертмейстером Светланой Смирновой важнее всего – показать музыку.

У меня есть железное правило: никого не слушать на турах – стараюсь лишний раз не щекотать себе нервы. В итоге с другими вокалистами я повстречалась только на финальном гала-концерте. Это оказались сильные певцы, и я рада быть вместе с ними в призёрах этого конкурса.

На втором туре, кроме традиционных арии или романса, требовалось представить одно из произведений из репертуара Бюль-бюля.

Мы со Светланой тщательно просмотрели весь предлагаемый материал, и больше всего нас тронула песня «Улдуз» («Звезда»), за исполнение которой нам и присудили в итоге специальный приз.

С огромным волнением мы готовились представить азербайджанцам их музыку. Конкурсанты из стран востока исполняли её необыкновенно красиво и проникновенно – трудно было их в этом превзойти. Ведь это их музыка, она им ближе, они гораздо глубже её чувствуют и понимают.

Как всегда, в подготовке конкурсной программы нам помогал мой педагог по вокалу – Валерий Борисович Гуревич. А добрым талисманом нашей поездки стал генеральный консул Азербайджана в Екатеринбурге Султан Магомедович Гасымов. Его присутствие и поддержку мы ощущали ежедневно – он откликнулся на любые наши просьбы, переживал и болел за нас. Но особенно хочется поблагодарить Султана Магомедовича за помощь в разучивании азербайджанской песни: он не просто «поставил» произношение – благодаря ему, мы стали понимать в песне каждую фразу, а ведь это очень важно для исполнителя. Пожалуй, это обеспечило пятьдесят процентов успеха. И всё-таки, когда я услышала, что премию за исполнение песни из репертуара Бюль-бюля жюри решило присудить нам – не могла в это до конца поверить! Эта награда для нас – большая честь.

Светлана Смирнова, концертмейстер оперы:

— Для нас с Ириной это уже третий совместный проект – прежде мы выступали на Конкурсе имени Глинки в Астрахани, Конкурсе имени Дворжака в Карловых Варах, где взяли Гран-при. И вот теперь в нашей копилке Конкурс имени Бюль-бюля в Баку, который оказался, пожалуй, самым серьёзным из всех.

■ Приглашаем

В театр – за настроением!

Фото с юбилейного гала-концерта

Дорогие друзья! На пороге нового 2013 года почувствуйте волшебство и радость от встречи с настоящим искусством. Не откажите себе в удовольствии побывать на Рождественских концертах, которые готовит для вас в эти дни Екатеринбургский театр оперы и балета.

Вас ожидают встречи с прекрасной классической музыкой в исполнении оркестра и солистов оперы и балета – вы услышите знаменитые оперные арии и увидите самые красивые номера классической и современной хореографии.

В октябре театр торжественно отмечал свое 100-летие и устраивал в честь этого события большое Гала-представление. В зале собралось много приглашенных гостей, но далеко не все горожане, истинные любители оперы и балета, смогли у нас тогда побывать. Лучшие номера юбилейного концерта решено было включить в программу праздничных предновогодних вечеров.

По сложившейся традиции театр представит Рождественские концерты в канун католического рождества – 22 и 23 декабря.

Режиссёр-постановщик – Игорь Ушаков, дирижёр – Павел Клиничев.

Вокалистов оценивало представительное европейское жюри под руководством Сергея Лейферкуса, куда вошли, например, такие признанные авторитеты в области музыкального театра как режиссёр Александр Титель, дирижёр Дмитрий Юровский и немецкий режиссёр Ханс-Йоахим Фрей. Выступать перед такими мэтрами было очень ответственно. Для нас этот конкурс уникален и тем, что это было наше первое путешествие в восточную страну, погружение в совершенно другую культуру и другой менталитет – прежде мы, в основном, исполняли музыку на европейских площадках.

Самым сложным для нас с Ириной оказался второй тур – прежде всего, в психологическом плане – ведь нам предстояло исполнять азербайджанскую музыку. Мы решили, что при всём нашем желании, помощи друзей и поддержке коллег, невозможно за несколько дней освоить новый язык настолько, чтобы быть понятыми наравне с азербайджанцами. К тому же русский человек никогда не сможет в точности исполнить всю вокальную мелодику – для этого надо родиться на востоке и впитать в себя всю его культуру. Поэтому мы с Ириной решили петь сердцем. Думаю, именно это и сыграло главную роль.

1912

■ Персоналии

На сцену, как на ринг

Солист екатеринбургской оперы Гарри Агаджанян привёз победу с Международного конкурса имени Винченцо Беллини, проходившего на Сицилии в Италии. Бас из нашего театра стал безоговорочным лидером этих вокальных состязаний – он получил вторую премию, а первая, присуждаемая обычно высоким голосам – сопрано или тенорам, на этот раз не досталась никому.

К победе Агаджанян рвался с азартом спортсмена, что в общем-то неслучайно. Ведь были времена, когда Гарри не мечтал петь в опере и уверенно делал карьеру в спорте. Обо всем этом и о том, что дают конкурсы состоявшемуся артисту, мы беседуем с Гарри сразу после его возвращения в Екатеринбург.

– **Гарри, насколько престижным считается в Италии конкурс Беллини?**

Если хотите узнать, насколько престижный конкурс, спросите, сколько там денег дают лауреатам. В Италии есть много конкурсов, которые являются любительскими, люди участвуют, получают дипломы – но и только. А здесь за первое место дают пять тысяч евро, за второе – четыре, за третье – три, и ещё несколько специальных призов по две тысячи евро – это уже говорит об уровне. На конкурс съехались более 50 участников из Японии, Китая, Кореи, Румынии, Германии, Украины, Грузии. А вот из России был только Гарри Агаджанян.

– **И победил! Bravo! Кто-то из своих приехал болеть за Вас в Италию? И какая была программа?**

Поздравления в связи с успешным выступлением на конкурсе Гарри Агаджаняна направил в адрес руководства Екатеринбургского театра оперы и балета Президент Фонда Ирины Архиповой, народный артист СССР Владислав Иванович Пьявко. В его письме в частности, говорится:

«...Единодушным решением авторитетного и представительного жюри российского баса была присуждена вторая премия конкурса, при том что первая на нынешнем конкурсе не присуждалась. Программа Гарри Агаджаняна была одной из самых сложных, что также было отмечено жюри.

Эта победа российского артиста тем более значима, что конкурс имени В. Беллини традиционно ориентирован на исполнение итальянской оперной музыки, и, помимо собственно вокала, жюри обращает большое внимание на стилистическую точность, владение итальянским языком, соответствие требованиям именно итальянской школы оперного исполнительства.

Хотел бы отметить, что при очень серьёзной конкуренции (подавляющее большинство участников были очень хорошо подготовлены, учились в Италии либо у итальянских педагогов), решение жюри по Гарри Агаджаняну было действительно единодушным, на всех трёх турах он неизменно получал самые высокие оценки. Особо отметил высокий уровень российского баса председатель жюри, маэстро Клаудио Дездери...»

В Италии из своих болеть за меня было никому, но меня горячо поддерживали сами итальянцы. Они говорили потом, что давно не слышали природных центральных басов, сейчас ведь так много «сделанных» голосов.

Я исполнял Верди и, конечно, Беллини. У нас в театре из Верди пока только «Травиата» и «Риголетто», басовые партии в этих операх есть, но арий нет. Между тем, у Верди есть отличный репертуар для басов – оперы «Сицилийская вечерня», «Макбет», «Симон Бокканегра». Музыка Беллини была обязательной программой – я выбрал каватину и арию Родольфо из оперы «Сомнамбула».

– **Это была Ваша инициатива – участвовать в конкурсе?**

Мне подсказали об этом в Фонде Ирины Архиповой. Я ведь лауреат Международного конкурса имени Глинки 2007 года, который проходит под патронажем Фонда. Тогда первое место на конкурсе тоже никому не присудили, я был вторым и фактически считаю победителем. С тех пор я числюсь в Фонде как лауреат, и они приглашают меня для участия в многих своих проектах.

– **До недавнего времени Конкурс имени Глинки был единственным в Вашей биографии?**

Да, единственный. Потом у меня было много работы в театре, и я не мог себе позволить отвлекаться на что-то ещё.

– **Гарри, а зачем Вы вновь поехали на конкурс? Какой в этом смысл? Ведь в театре Ваша карьера складывалась вроде бы вполне благополучно.**

Даже не сам конкурс, а ещё только подготовка к нему – это уже вокальный рост.

Работая над новыми сложными произведениями, я тренируюсь как спортсмен – ищу в себе новые резервы, словно разрабатываю новые мышцы, качаю их. Всё это мне потом пригодится для работы в театре.

Другое важное обстоятельство – то, что меня будут знать. Если повезло и возвращаешься лауреатом – появляются новые связи, ангажементы.

– **Кто-нибудь Вас уже присмотрел в Италии?**

Предложения появятся, я в этом уверен. Не обязательно это должно произойти тот час же. Тем более, что в Европе сейчас нет такого, чтобы тебя сразу приглашали в театр. Смотрят на голос, лицо, фактуру, а потом приглашают участвовать в кастингах на определённые проекты. Разумеется, тот, кого приглашают, будет иметь на кастинге преимущество, по сравнению с тем, кто придет сам по себе. Будет товар – найдется и покупатель. На конкурсе присутствовали итальянские агенты, импресарио, и те, кого мы называем мэтрами – певцы, маэстро, которые имеют вес, например, Джузеппе Пастарелло, гендиректор Фонда Беллини. У каждого из этих людей есть свои проекты, где

певец может пригодиться. Где-нибудь да выстрелит.

– **Гарри, вернемся тогда в театр. Ваш взлёт был очень заметный. Это был предсказуемый успех?**

Ну, петь в опере я никогда не планировал... В том возрасте, когда другие заканчивают консерваторию, я ещё только поступил в музыкальный колледж.

– **Вы хотите сказать, что вообще не занимались музыкой до 20 лет? А чем же тогда?**

А я был боксёром. Занимался с самого детства, был уже кандидатом в мастера спорта, как вдруг у меня резко упало зрение. До минус 2 с половиной в боксе ещё разрешали, а у меня уже было минус 4. Страшно было потерять зрение совсем. В боксе же без вариантов – если выходишь на ринг, то за три раунда получишь пять-шесть ударов в голову как минимум... Хотя я это дело любил. И когда мне запретили заниматься боксом, у меня был стресс, я не понимал, что делать дальше. Потом нашёл инструмент и начал музицировать, даже песни пробовал сочинять – сейчас об этом даже вспоминать стыдно. И вот тогда я устроился на работу в хор театра оперетты – в хоре «штанов» всегда не хватает, вот меня и взяли, хотя нот я не знал, партии учил по слуху. Стало ясно, что надо учиться – я поступил в колледж на отделение джазово-эстрадного пения. Всё это было в Оренбурге. Учился я быстро, 2-3 курс сдал экстерном и судьба мне улыбнулась – через два года я уже стал в театре солистом. Потом приехал в Екатеринбург попробовать поступать в консерваторию. Не ожидал – но меня взяли, видимо, так судьбе было угодно. Шесть мест было всего, а у меня не было такой самооценки, чтобы на что-то претендовать.

– **Тем не менее, Вы ведь не остались в Оренбурге, а приехали поступать?**

Потому что в театре сказали – у тебя оперный голос, надо ехать в Екатеринбург, там отличные педагоги. И я послушался, приехал, попал в класс профессора Писарева, чему был очень рад. Кстати, в консерватории я тоже сдал два курса экстерном – я такой, быстрый (смеется). И со второго курса меня уже взяли в театр.

– **То есть в оперу пришли уже осознанно?**

Нет. Я только начал учиться в консерватории, даже мечтать ещё не смел об оперном театре. Всё произошло случайно. Было прослушивание в театр, я стоял в курилке вместе с претендентами. Выхожу – мне мой профессор навстречу: пойдешь и тоже спой. А я не собирался, у меня даже нот не было. Пришлось сбежать в библиотеку и спеть сходу, кажется, пару арий Варлаама. Спел – и опять пошёл в курилку. Вдруг приходят ребята, говорят – тебя в театр взяли, одного из всех.

Здесь была в театре постановка «Богемы», ставили дирижёр Аранбицкий и режиссёр Коблик. И я получил один Альциндор, а Мими было аж четыре. Я репетировал день и ночь, сразу получил изрядную дозу сценического опыта. А потом пошли маленькие партии – Гортензио в «Дочь полка», Бонза в «Чио-Чио-сан», Бертран в «Иоланте».

Я начинал с самых маленьких партий, ничего не просил. Сейчас приходят молодые – и сразу хотят петь главные партии. Но маленькие роли дают развиваться – постепенно уходят

Хан Кончак в опере «Князь Игорь»

комплексы, обретается пластика, сценичность. Я прошёл хорошую школу.

– **А какая партия для вас самая значимая, судьбоносная?**

Безусловно, это Кончак в «Князе Игоре». Это была моя первая большая партия, с ней я появился как артист. Потом с этим же Кончаком я выиграл Конкурс имени Глинки. Эту партию меня потом пригласили петь в Челябинске в постановке Исаакяна. Кончака я пел и в Большом зале Консерватории в Москве. Это моя коронарная партия. Можно сказать, и любимая.

И со временем у меня эта партия получается всё лучше, я это чувствую. У меня голос подходящий – центральный бас. Когда Кончака поёт центральный бас и какой-то другой – это совершенно разные ощущения для зрителя. Высокий бас берёт те же ноты – «фа» вверху и «фа» внизу. Но у центрального баса это звучит сочнее и ход на фа происходит одним дыханием. Редко кто может себе это позволить – а центральный бас может.

– **Если всё так хорошо шло, чего же Вы вдруг уехали в прошлом году из Екатеринбурга в Пермь? Что-то не устраивало?**

В театре меня всё устраивало. С какими бы вопросами я не обращался к руководству театра – они всегда были решены. Просто у меня были личные причины на то, чтобы уехать. Но сотрудничать с театром я не прекращал никогда, мы вместе представляли на Фестивале «Золотая Маска» оперу Прокофьева «Любовь к трём апельсинам», где я исполнял партию Мага Челия. И после этого встал вопрос о том, чтобы петь Бориса в новой постановке. А для баса петь Бориса – это мечта, что и говорить. Особенно когда театр приглашает таких интересных постановщиков, как Гюттлер и Титель.

– **Раз уж речь зашла о «Борисе Годунове», как Вы относитесь к современным интерпретациям классики?**

Честно скажу, сначала, узнав о том, что в нашем театре будет современная версия, я расстроился. Я представлял себе «Бориса Годунова» в классической постановке, дорогом убранстве. Но с другой стороны, я не сомневался в таланте Тителя, в том, что эта постановка будет неординарной. Теперь, когда всё свершилось, мы знаем, что результат получился высококлассный! В этом спектакле что-то есть – невозможно этого не почувствовать.

– **В премьеру Бориса Годунова пел приглашённый солист, а когда публика сможет увидеть на сцене Гарри Агаджаняна?**

До нового года, согласно контракту, будет петь Алексей Тихомиров, ну а дальше буду подключаться я. В принципе, я готов – это подтвердили и режиссёр, и маэстро, все оркестровые репетиции я прошёл.

Окончание на стр. 7

■ Сотрудничество

Путешествие из Риги в Екатеринбург

Андрейс Жагарс, директор Латвийской оперы, сопредседатель жюри Национальной театральной Премии «Золотая Маска», член жюри телевизионных проектов «Большая опера» и «Большой балет» на телеканале «Культура», рассказал о том, с какой целью он приехал в Екатеринбург и какие возможности видит для сотрудничества наших театров.

На протяжении многих лет я с большим интересом принимаю приглашения работать в составе жюри на многих международных вокальных конкурсах. Это большое удовольствие – слышать новые голоса, открывать таланты! Особенно меня привлекают певцы из России, я часто приглашаю их петь в Рижскую оперу. На сцене нашего театра во многих спектаклях, в том числе и в моих постановках, участвуют певцы из Большого театра России, Мариинского и Михайловского театров (Санкт-Петербург).

Недавно я получил приглашение поставить спектакль в Перми и подумал – почему бы не воспользоваться этой возможностью и не познакомиться поближе с уральскими певцами. Ваш театр – со 100-летней историей, большими традициями, на сцене Екатеринбургского театра начинали свою карьеру многие выдающиеся певцы, и мне очень интересно узнать, как сегодня здесь обстоят дела.

Тем более, я знаю о том, что вы недавно поставили «Графа Ори» – одно из труднейших произведений для театра и по стилистике, и по вокалу. Также вашу труппу высоко оценивают режиссёр Александр Борисович Титель и руководитель Молодёжной оперной программы Большого театра Дмитрий Вдовин – это профессионалы, мнению которых я полностью доверяю.

– Вы побывали на прослушивании солистов, каковы Ваши впечатления?

– У ваших певцов очень хороший природный материал. Но буду откровенен – базовая школа не так уж хороша.

Сегодня есть смысл учиться у разных педагогов, выбирать, что от кого взять, и стараться впитать от всех всё самое полезное для себя. Необходимо слушать много качественных спектаклей, тем более, что это сейчас доступно, благодаря интернету и прекрасному каналу mezzo, где можно увидеть не только записи выдающихся спектаклей прошлых лет, но и прямые трансляции с премьер. Есть возможность почерпнуть стилистику, манеру исполнения, научиться чувствовать разницу. Это очень важно – учиться не только у педагогов и коллег, но и у лучших театров.

Каждый молодой солист, желающий сделать международную карьеру, должен сегодня владеть иностранными языками. Пренебрегать этим недальновидно и несвоевременно – это необходимо для расширения мировоззрения. Можно ни слова не понимать по-итальянски – если вы обладаете хорошей памятью, выучить партию с коучем не составит большого труда. Но знать языки требуется для общения с коллегами, педагогами. Хороший педагог, приезжая на мастер-классы, готов преподавать на трёх-четырёх языках, и нужно знать хотя бы один из них на таком уровне, чтобы суметь понять то, что он готов в вас вложить.

– Теперь, когда Ваше профессиональное любопытство удовлетворено, Вы соби-

раетесь сделать какие-то предложения понравившимся Вам артистам?

– При нашем театре вот уже 12 лет действует оперная студия, в рамках которой мы воспитываем молодых певцов. В программе постоянно работают два наших педагога из театра, которые уже подготовили целую плеяду молодых исполнителей для ведущих театров мира, таких как Метрополитен опера, Коvent-Гарден, Ла Скала, Венская опера – это Анита Гаранча (мать и преподаватель Элины Гаранча) и Маргарита Груздева. Последние шесть лет я как директор Латвийской Национальной оперы приглашаю также ведущих зарубежных педагогов из Италии, Бельгии и Голландии.

С нынешнего года мы расширяем образовательную программу и становимся Оперной академией. В данный момент мы набираем талантливых молодых певцов со средним и высшим музыкальным образованием в качестве стажёров и будем учить их в течение двух лет. Мы предоставим им возможность работать с выдающимися европейскими педагогами, выступать в спектаклях нашего театра и таким образом совершенствовать свой вокал. Всего будет обучаться 10-12 певцов – из Литвы, Латвии, Грузии, и мне хотелось бы пригласить также двух певцов из России, желательно, чтобы это были бас и меццо-сопрано.

За два года можно значительно продвигнуться в международной карьере, тем более, к нам в Ригу постоянно приезжают известные мировые агенты, многие наши певцы сотрудничают с ними.

– На эти два года вокалисту нужно будет уехать из своего театра?

– Прежде всего, это зависит от решения самого человека. Если мы чувствуем, что потенциал хороший, певец быстро учится и набирает репертуар, им интересуются серьёзные агентства, но человек хочет остаться

при своём театре – мы ищем возможности для того, чтобы ему помочь. Наша академия – очень подвижная структура. Необязательно учиться всему, что мы предлагаем. Но, к примеру, когда приезжает выдающийся педагог на 10-12 дней, мы собираем всех своих студентов, и идёт очень интенсивное обучение. Три раза в год у нас проходят большие мастер-классы ENOA (Европейская сеть оперных академий) – мы устраиваем их с финальным гала-концертом.

Латвийская Национальная опера является полноценным членом ENOA с 2010 года. В составе ENOA – 11 студий (академий) при театрах, все они получают финансирование из Евросоюза (Латвия – член ЕС с 2004 года).

– Учеба обходится стажерам дорого?

– В Оперной академии обучение бесплатное. Спонсор также оплачивает студентам дорогу, проживание и выплачивает стипендию.

– Стажёрами могут быть начинающие вокалисты, однако Вы проявляете интерес и к более опытным нашим исполнителям?

– На молодых я смотрю с перспективой: 25-30 лет – тот возраст, когда ещё не поздно учить и переучивать, можно влиять на развитие певцов и помогать им активно совершенствоваться. А к 35 годам – они уже состоявшиеся артисты, их интересно приглашать на определённые партии. Некоторых ваших солистов я уже вижу в наших спектаклях.

– Вы собираетесь пригласить их в Ригу на гастроли?

– Почему бы и нет? Артисты должны быть свободны. Мы у себя в театре воспитали уже семь мировых звёзд – и рады, что дали им этот трамплин. Многие задают мне вопрос: как же так, вы вкладывали в обучение солистов такие деньги и сейчас их отпустили? Но у нас не футбольная команда, мы не можем прода-

вать людей. Сейчас они в самом расцвете сил, и вся Рига собирается в кинотеатрах смотреть их по интернет-трансляциям из Ла Скала, Коvent-Гардена. Имена солистов из Латвии – Элина Гаранча, Инга Кална, Эгилс Силиньш, Кристине Ополайс, Андрис Нелсон, Александр Антоненко, Майя Ковалевска – теперь всемирно известны. Мы счастливы и гордимся ими.

У уральских певцов очень развит патриотизм – это чувствуется, и это здорово. Но чтобы расширять свое мировоззрение и совершенствоваться профессионально, требуется быть более открытыми, много ездить, выступать в других театрах – это нормальная практика. Скажем, я горжусь тем, что Янис Апейнис после всех ролей, которые он спел в нашем театре – Дон Жуана, Фигаро и прочих, – сейчас поёт Онегина в Михайловском театре (Санкт-Петербург) в постановке Андрия Жолдака. Он остаётся в нашей труппе, и мне как директору порой бывает невыгодно приглашать вместо него кого-то другого на его роли в спектакли, но я понимаю, что должен помогать ему делать продвижение в карьере, способствовать тому, чтобы он мог расширить свои возможности. И когда мы в театре лояльны к нему – тогда он лоялен к нам и приезжает выступать в Ригу при первой возможности.

– Что может быть следующим шагом взаимодействия наших театров?

– Мы могли бы обмениваться спектаклями. Меня, например, заинтересовала ваша постановка «Граф Ори» – это очень свежий, современный спектакль. Если вам понравится какой-то из наших спектаклей – мы готовы вам его предоставить. Гастроли театра целиком сейчас трудно устроить, тем более, что у вас в театре есть свой оркестр и хор, а у нас – свои. Самое реальное – это обмениваться солистами, сценографией. Скажем, мы договариваемся и арендуем у вас на пару лет тот или иной спектакль, а вы арендуете одну из наших постановок.

Есть возможность делать co-production, совместную продукцию. Существуют разные программы Европейского союза, которые позволяют получить финансирование для совместных постановок.

– У Вас в театре подобные программы действуют?

– Конечно, это же мировая практика. Сейчас все делают co-production. К примеру, три театра договариваются между собой: тот театр, что получает первое право на постановку, вкладывает 40 процентов, тот, что получает право показа через год-полтора – 25-30 процентов. У нашего театра такое сотрудничество будет с Пражской оперой – мы поставим «Лулу», затем состоится постановка «Лоэнгрин» – сначала его увидят в Брюсселе, потом у нас. Я сам собираюсь ставить «Лоэнгрин» в Вильнюсе – это будет co-production с оперой Братиславы. Очень многие европейские театры сотрудничают сейчас таким образом.

Есть абс-репертуар – бесспорно, «Травиату», «Кармен» и «Богему» нужно иметь каждому театру. Но для других спектаклей вполне достаточно, допустим, 10 показов. В Италии, например, все театры работают по методу stadgione – там не делают оригинальных постановок, а берут готовые спектакли и адаптируют на свою труппу. Я так переносил «Леди Макбет Мценского уезда» в Сицилии, а в Болоньи переставлял «Кармен». Это признанный мировой опыт, им не стоит пренебрегать.

В заключение хочу сказать, что искренне надеюсь на успешное сотрудничество с Екатеринбургским театром, подобно тому, как Латвийская Национальная опера сотрудничает с такими российскими театрами как Большой, Мариинский и Михайловский.

■ Персоналии

Мисс виртуозность

Самая молодая прима-балерина Большого театра Екатерина Крысанова хороша в любом образе - от девочки Маши в «Щелкунчике» до куртизанки Эгины в «Спартаке», от бравурной Китри до романтической Жизели. Можно сказать, что в Большом театре Катя танцует всё, и к тому же успевает участвовать во всех современных постановках, с творческим азартом поддерживая всё новое, что касается танца. В Екатеринбурге она приехала с миссией - поддержать хореографические мастерские ДАНС-Платформа - проект худрука балета Вячеслава Самодурова, в котором выступила сразу в двух ипостасях - как член жюри и приглашённая звезда.

– Катя, складывается впечатление, что вы не очень публичный человек и редко даете интервью...

– Просто меня редко об этом просят. Когда ко мне обращаются с такими предложениями, я всегда с готовностью на них откликаюсь и с удовольствием даю интервью, участвую в съемках и разных проектах – таких, например, как «Болеро» на 1 канале.

– Катя, восхищаясь вашей стойкостью, ваше вступление в балет началось с неудачи – в знаменитое Московское хореографическое училище вас не приняли, но вы восприняли отказ как вызов и все-таки стали балериной, да ещё примой!

– Я пришла в балет, в первую очередь, благодаря маме – она сама очень хотела танцевать и предвосхитила это желание во мне. Наверное, правильнее сказать, что это её выбор. Уже с трёх лет я начала заниматься танцами, и мне всегда это очень нравилось, дома я постоянно устраивала театрализованные представления, и вообще танцевала везде, где только можно. Потом, действительно, я пыталась поступить в академию хореографии, не поступила, и в это время как раз открывалось отделение классической хореографии в школе Вишневецкой, я начала там учиться, через год перевелась в школу Лавровского. Там прошли пять лет обучения, там я начала складываться как артистка и балерина, станцевала свои первые балеты – буквально в 10 лет исполнила партию Золушки, ездила на первые конкурсы. У меня были прекрасные педагоги – Сперанская, Крапивина, и я благодарна Богу, что моя судьба сложилась именно так.

Но когда меня не приняли в училище Большого театра, меня это, безусловно, сильно расстроило. Даже будучи ребенком, ты в состоянии оценить, что можешь ты и что могут другие и возникал вопрос – почему?

– А в самом деле – почему? Не прошли по конкурсу?

– Не знаю. Тогда ведь не было такого, чтобы родители подходили и спрашивали. Повесили списки – и меня там не было.

– Но позже Вы всё-таки покорили МГАХ...

– Я доучивалась там два последних года по совету своего педагога. Уже будучи лауреатом двух международных конкурсов поступала туда на общих основаниях, по совету своего педагога, и выпускалась уже с дипломом академии. Теперь уже моя судьба в МГАХ складывалась удачно – я много танцевала, участвовала в спектаклях, гастрольных конкурсах.

– Сейчас Вы танцуете и классику, и современную хореографию...

– Действительно, в театре у меня огромный репертуар и широчайшее амплуа – наверное, в театре нет другой такой исполнительницы, которые одновременно танцевали Гамзатти и Одетту-Одиллию и партии инже-

Вариация Зины из балета «Светлый ручей»

ню. К тому же я участвую во всех современных постановках. Хореографы, которые приезжают в Большой театр, всегда обращают на меня внимание и отбирают для участия в своих проектах.

– Почему, как Вам кажется?

– Глаза, наверное, горят. Вообще результат в балете зависит от многих факторов. Не только от трудолюбия – хотя, конечно, это одно из самых необходимых условий. Но тут ещё и случай должен произойти, и удача подвернуться. И общий язык нужно найти с хореографом – только когда вы выходите с ним на одну волну – получается шедевр. Может быть, и не все это поймут, но для меня это будет так. На гала-концерте я как раз показала одну из таких работ – свое соло из балета «Cinqe». Этот балет был поставлен на пять балерин, одной из которых как раз являюсь я.

– Кого из современных хореографов, с кем Вам случалось работать, Вы бы выделили?

– В первую очередь, конечно, Алексея Осиповича Ратманского. В Большом театре он работал, в основном, с молодыми артистами. Мы были задействованы практически во всех его постановках, мне безумно нравится его хореография, и сейчас, если честно, я немного по ней скучаю. Эта хореография очень хорошо ложится на способности моего тела, я чувствую себя очень комфортно, и могу в ней достаточно самовыражаться. Примерно то же самое я испытываю, танцуя хореографию моего второго любимого хореографа – Юрия Посохова, поставившего у нас балет «Золушка» и совсем недавно – «Классическую симфонию». Между прочим, худрук вашего театра Вячеслав Самодуров свои первые хореогра-

фические опыты ставил как раз на нас с Андреем Меркурьевым. Проект назывался «Мастерская хореографии», руководил им Алексей Ратманский. Показы проходили в небольшом зале, куда к сожалению, могли попасть далеко не все желающие. Работа продвигалась довольно трудно, мастерские шли параллельно с репертуаром, все были загружены до основания. К тому же это был первый опыт и у нас как исполнителей современной хореографии, и у Славы как у балетмейстера – оттого все мы испытывали некоторую скованность и волнение. Но когда выступление состоялось – оказалось, что это один из самых сильных номеров вечера. Критики говорили только о нас – отметили как сам номер, так и исполнителей – это было большой и приятной неожиданностью и для нас, сомневавшихся в том, что мы сможем донести замысел автора до зрителей, и для Славы, который не до конца был уверен в наших силах. Но всё сложилось удачно – мы «дошли» до сути его хореографии буквально в последние часы.

– А если Вам не нравится хореография, Вы её будете танцевать?

– Когда приходишь в театр начинающим солистом – страшно от чего-то отказываться, с жадностью хватаешься за любое предложение. Но и сейчас, будучи в статусе прима-балерины, я никогда не откажусь от чего-либо, не попробовав и не поняв, что это действительно не моё. Да и честно говоря, такого ещё не было, чтобы я от чего-то отказывалась! Но сейчас очень много всего ставится, время идёт, и конечно не хочется себя растрачивать на что-то, что мне не то, чтобы не нравится – но что я не смогла бы сделать так, как это должно быть.

– А Вы это сразу видите?

– Не сразу, но иногда по прошествии нескольких репетиций ты понимаешь, что это тебе не близко, и ты не сможешь эту хореографию поднять на тот уровень, как хотелось бы хореографу.

– Но если хореографа всё устраивает?

– Всё равно, я считаю, что танец должен нравиться, прежде всего, самому исполнителю. Если исполнитель в восторге от замысла хореографа, то он совсем с другим настроением доносит это до зрителя.

– Вы достаточно быстро поднялись по карьерной лестнице...

– Считаю, что очень медленно... Я три года отстояла в кордебалете. Правда, я попутно исполняла небольшие партии во многих спектаклях – могла появиться в Спящей в первом акте в роли Феи Виолант, во втором акте выйти в нереидах с кордебалетом, и в третьем акте – в свите феи Сирени. К счастью, мне давали танцевать соло. Но у нас было совсем другое отношение – не как у сегодняшней молодежи. Если мы, артисты кордебалета, выходили в сольных партиях, то должны были продемонстрировать уровень тех людей, кто танцует на этом месте или даже лучше – тогда это было оправдано. Тогда не говорили: ну это девочка из кордебалета, дайте время – она ещё дорастёт. А что сейчас? «Балеринские» партии дают авансом, а когда дебютантка не оправдывает надежд, говорят: ничего, она же только первый год в театре. Но ведь если девочка пришла уже на солистку – значит, требования должны быть уже более высокими.

Три года, проведенные в кордебалете, я считаю для себя просто потерянными. Некоторые балерины, я слышала, говорят – что хорошо постоять в кордебалете, обрести уверенность, опыт. Я вообще не понимаю, что там может быть хорошего. По окончании школы уже видно, кто на что способен и кто

1912

чего стоит – только самые сильные танцуют на выпуске па де де. И когда тебя берут в театр – нужно продолжать развиваться, а не откатываться назад. Не стоит закапывать новичка в кордебалете, но и не стоит сразу всё давать на блюде, тут должен быть разумный баланс.

– Какие качества помогли Вам достичь самого высокого в балете статуса?

– Я очень упорная и упрямая – и это только прогрессирует со временем. Я действительно хочу получить всё и сразу. Моя педагог Светлана Адырхаева даже часто в шутку упрекает меня за это. Я понимаю, что такого не будет, но ничего не могу с собой поделаться – пока не получится так, как мне надо, я из зала точно не уйду. Меня с детства родители приучили всего самой добиваться. Мама и папа как раз были примером такого отношения к делу.

– Ваши родители связаны с балетом?

Соло из балета «Cinq»

– Никак не связаны, но это ведь в любой сфере так. Когда я ещё училась в школе, мама говорила: «Надо быть первой или лучше вообще этим делом не заниматься», я действительно стремилась к этому с детства. И мне было очень тяжело в кордебалете. Стоя в виллисах, я очень завидовала солистке и всем сердцем желала оказаться там, на её месте. Не представляю, как сложилась бы моя судьба, если бы я осталась в кордебалете...»

– Неужели поступили бы, как советовала мама и бросили балет?

– Трудный вопрос. Сейчас, когда мы говорим об этом, я представляю, что надо отказаться от всех моих сольных партий – тогда, конечно, нет, не смогла бы. А если бы осталась в кордебалете – как знать, может быть, и бросила бы.

Всё-таки балет – очень тяжёлая профессия. Бывает, тяжело заставлять себя, даже невозможно. Педагоги говорили мне, что с возрастом будет легче. Но теперь я точно понимаю, что легче уже не будет, будет только сложнее. Потому что сейчас ответственности больше – прима-балерина – это уже статус, который надо отрабатывать. Вот я приехала к вам, прохожу на сцене репетиции, и я понимаю, что на меня смотрят здешние артисты и не просто смотрят – ждут особого уровня – уровня Большого театра. И ты обязан показать то, что от тебя ждут, во что бы то ни стало. Да и у себя в театре, получая этот статус, ты должен ему соответствовать – а это постоянный, каждодневный труд над собой.

– Как Вы относитесь к критике?

– Принимаю критику абсолютного спокойно, но только из уст профессионалов. Для того, чтобы критиковать профессионального артиста, нужно действительно понимать эту специфику. Сейчас очень много появилось людей, которые, нахватавшись поверхностных знаний, выучив пару терминов, считают себя вправе судить артистов балета. Но наше искусство настолько тонко – чтобы в нём разбираться, нужно знать нюансы. Зрителю может что-то не понравиться, я это допускаю. Внешне должно захватывать исполнение – должна быть харизма, энергетика, но это-

го недостаточно. Ещё есть техника, которой артист безусловно должен обладать. Раньше всё это ценилось очень высоко – и упрощение хореографии не допускалось. А сейчас с этим обходятся запросто: не можешь, сложно? – тогда меняешь текст под себя и танцуешь так, как тебе удобно.

Но осуждая может быть кого-то из коллег за какие-то явные промахи, я всегда сама себя корю – как же я могу об этом думать, ведь я как никто знаю, сколько в это вложено труда, никого из коллег стараюсь не оценивать, потому что всегда понимаю, какой труд за этим стоит. И разобраться в этом, понять это могут только профессионалы.

– Катя, правда ли, что Вы подпитываетесь из других областей жизни...?

– Я как человек творческий пытаюсь во всем увидеть лучик света – и увидев это, сама себе удивляюсь и начинаю светиться от радости. Это может быть связано с самыми обыкновенными вещами – с чем угодно! Вот сегодня, выйдя из отеля, я подумала – какая прекрасная погода! В Москве я почти всегда на машине, а здесь эта прогулка до театра вызвала у меня такие положительные эмоции, что я прилетела в театр как на крыльях. А бывают такие люди, которые ходят букками, и смотрят себе под ноги, ничего им не нравится. Нельзя так жить – нужно во всем находить для себя какую-то прелесть. Это нетрудно – достаточно всего лишь оглянуться вокруг, быть чуть внимательнее к миру, к людям – жить с широко открытыми глазами.

– Чувствуется, что такой человек, как Вы, не станет запирает себя в репетиционном зале, и в жизни у Вас, наверное, достаточно увлечений.

– Да, я многим увлекаюсь прямо-таки страстно. Загораюсь моментально! В отпуске, на даче, говорю папе: «Давай ты научишь меня играть на гитаре.» Побренькала несколько дней – нет, не моё. Потом снова как захочу чего-нибудь – например, крестиком вышивать! Но это тоже быстро проходит. Зимой люблю кататься на коньках, на лыжах, а летом предпочитаю велосипед и подвижные игры. С работы прихожу поздно,

но всё равно всегда листаю какие-нибудь книжки по психологии – после них как-то по-другому начинаешь рассуждать. Читаю классику, обожаю Ремарка. Хожу в кино, театры – как любой нормальный человек. Правда, времени на все это остается мало, потому что я круглые сутки в театре – прихожу в 10, ухожу в 11.

– Катя, Вы преданный человек, Вы могли бы Большой театр оставить?

– Едва ли. Не представляю, что бы мне могли предложить такого, чтобы я решилась на такой шаг. Если бы какой-то театр захотел со мной сотрудничать, я бы лучше с удовольствием стала приглашённой артисткой.

– Разве таких приглашений ещё не поступало?

– Я много где танцую – «Дон Кихот» и «Корсар» танцевала в Баварской опере, недавно Владимир Малахов приглашал меня в Берлин, и скоро я опять там буду танцевать. Приятно приехать на пару недель, поработать в другой труппе, выучить новый спектакль – это открывает огромные резервы.

– У нашего театра юбилей, не хотите ли пожелать чего-нибудь?

– Побывав в залах и на сцене, мне хотелось бы, чтобы в театре появился хороший пол, потому что это, в первую очередь, здоровье артистов. У вас пол достаточно жесткий, а сейчас есть потрясающие высокотехнологичные покрытия, танцевать на которых – истинное удовольствие, они помогают танцовщикам держать ноги в отличной форме и избегать травм. Хочется, чтобы ребятам повезло и с условиями работы всё было здорово. Также хочу пожелать, чтобы у театра было много интересных постановок – работы не только у артистов, но и у педагогов, концертмейстеров, у всех-всех-всех, чтобы работать в театре всем было увлекательно и интересно.

– Катя, Вы счастливый человек?

– Счастливый, без сомнений. Столько нового интересного вокруг меня. У меня каждый день – как праздник.

– А есть что-то, чего Вам не хватает для полного счастья?

– Конечно, есть! Мне замуж хочется!

Окончание. Начало на стр. 5

– Чем Вам запомнилась работа над образом героя?

Титель работал очень интересно. Когда я не репетировал сам, то всегда сидел и смотрел, как он ищет совместно с другими солистами образ главного героя. Когда он дал мне возможность пройти сцену «Терем», у меня было много чего задумано и дома отрепетировано, и я уже ходил и представлял, как я это сделаю. И я попросил: можно я эти места сделаю так и так, по-своему? И Титель мне сказал: «Делай! Если убедишь меня – оставим!» Там, где по желанию Тителя Годунов хватает Шуйского за галстук и тащит по лестнице, мне захотелось сделать это чуть по-другому. Мне кажется, современный царь или президент не набрасывался бы на Шуйского сразу, а сначала усыпил бы его бдительность, поманил, погладил ласково по щёчке, и только в конце, говоря о казни, схватил его за грудки. Мне казалось нелогичным тащить Шуйского с самого начала через всю сцену, словно я какой-то неуравновешанный. Разве станет умный, хи-

трый правитель сразу обнаруживать себя, свой замысел – сейчас так не делается. В наше время всё непросто, действуют изворотливо-дипломатично. Именно так я хотел показать Годунова. Сцена завершилась, прошло секунд пять-семь – тишина.. а потом я услышал аплодисменты коллег, сидящих в зале, и как сам Титель кричит: «Браво!» А услышать такую высокую оценку от такого мастера – дорогого стоит.

– В чём сила этого спектакля, на Ваш взгляд?

Драма Пушкина и музыка Мусоргского – вместе это такая мощь! На мой взгляд, эта опера всегда будет актуальной. А дальше всё зависит от мастерства постановщиков и актёров. И Титель очень убедителен в этом спектакле. Кстати, я когда узнал, что спектакль будет идти без антракта, был сильно удивлен. Честно скажу, даже будучи артистом, не могу ни одну оперу, ни один балет осилить без перерыва. Но этот спектакль я смотрел на одном дыхании.

– Что сейчас самое сложное в работе для Вас?

Нет ничего сложного, только дай Бог здоровья. Я везде пою, везде востребован. Я много работаю, всё время учусь и не отказываюсь ни от каких предложений. Мне очень повезло, у меня есть свой частный директор, моя супруга, она занимается моими делами, гастролями. Я исполняю романсы, джазовую и эстрадную музыку, советское ретро, выступаю во многих городах России. В этом году в Екатеринбурге прошли мои концерты в филармонии и Театре музыкальной комедии – и всегда были полные залы.

– Ваше неистребимое чувство юмора помогает Вам в профессии?

Помогает всегда. Куда бы я не приезжал – я везде и со всеми легко нахожу общий язык. Без юмора в наше время никак не прожить.

– А что ещё необходимо, чтобы творчество не страдало?

Прежде всего, в любой профессии, нужно оставаться человеком. Не делать и не желать никому плохого. Зачем пытаться доказывать что-то, навязывать свою точку зрения? Если кто-то тебе неприятен – просто не общайся с этим человеком. А осталь-

ным старайся делать хорошее, помогать. Тогда и в творчестве ты будешь спокоен и одухотворён.

– Ваш сын, Миша, солирует детском хоре и уже выступает в спектаклях..

Честно говоря, я не хотел бы, чтобы он много времени проводил в театре. Хотя он с 4.5 лет в мимансе, а сейчас ему 11. В этом возрасте полезнее заниматься спортом, а музыка может и подождать. С другой стороны, если он когда-нибудь будет петь Фёдора в «Борисе», если мы когда-нибудь будем работать вместе в спектакле – это будет совершенно другая энергетика, более мощная. Там страшные сцены. И когда я пел, я представлял на месте Фёдора Мишу, и это ощущалось совершенно по-другому. Знаю: и тем, кто сидел в зале – это тоже передавалось. Кажется, сейчас я уже научился управлять энергетикой зала. Улавливаю её. Впервые почувствовал это на «Хованщине», когда стоял спиной к залу. Даже не видя зрителей, смог ощущать зал и управлять его эмоциями...

101 СЕЗОН

Декабрь 2012

1 суббота 18:00	Н. Римский-Корсаков ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА Опера в 4-х действиях исполняется с двумя антрактами	2:30:00
2 воскресенье 18:00	ЗИМНИЙ ГАЛА От Петита до Форсайта и Макгрегора	2:24:30
4 вторник 18:30	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2:24:30
5 среда 18:30	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2:24:30
6 четверг 18:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях	2:24:30
7 пятница 18:30	С. Прокофьев РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА Балет в 3-х действиях	2:24:30
8 суббота 18:00	Х. Левенскольд СИЛЬФИДА Балет в 2-х действиях	2:14:35
9 воскресенье 18:00	<i>Премьера</i> М. Мусоргский БОРИС ГОДУНОВ Опера в 7-ми картинах исполняется без антрактов	2:24:15
11 вторник 18:30	<i>Премьера</i> М. Мусоргский БОРИС ГОДУНОВ Опера в 7-ми картинах исполняется без антрактов	2:24:15
12 среда 18:30	П. Бюльбюль оглы ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ Балет в 2-х действиях	2:24:30
13 четверг 18:30	В.А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях исполняется на итальянском языке с одним антрактом	2:34:30
14 пятница 18:30	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 4-х действиях исполняется с одним антрактом	2:24:30
15 суббота 18:00	А. Бородин КНЯЗЬ ИГОРЬ Опера в 3-х действиях	2:34:15
16 воскресенье 11:00	<i>Муниципальный театр балета «Щелкунчик»</i> К. Хачатурян ЧИПОЛЛИНО Балет в 3-х действиях	2:24:10
16 воскресенье 18:00	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 4-х действиях исполняется с одним антрактом	2:24:30
18 вторник 18:30	В.А. Моцарт ДОН ЖУАН Опера в 2-х действиях исполняется на итальянском языке	2:34:30
19 среда 18:30	А. Адан ЖИЗЕЛЬ Балет в 2-х действиях	2:24:00
20 четверг 18:30	С. Прокофьев ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ Опера в 4-х действиях с прологом исполняется с одним антрактом	2:24:30
21 пятница 18:30	Л. Минкус БАЙДЕРКА Балет в 3-х действиях	2:24:50
22 суббота 18:00	К 100-летию театра РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КОНЦЕРТ	2:24:30
23 воскресенье 18:00	К 100-летию театра РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КОНЦЕРТ	2:24:30
25 вторник 18:30	Дж. Россини ГРАФ ОРИ Опера в 2-х действиях исполняется на французском языке	2:24:30
26 среда 18:30	П. Чайковский ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО Балет в 4-х действиях исполняется с одним антрактом	2:24:30
27 четверг 10:30	Э. Хумпердинк ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ Опера для детей и взрослых в 2-х действиях	2:24:00
27 четверг 18:30	П. Овсянников КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА Балет в 2-х действиях	2:24:15
28 пятница 10:30	В. Бочаров МОРОЗКО Опера для детей в 2-х действиях	2:14:45
28 пятница 18:30	П. Овсянников КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА Балет в 2-х действиях	2:24:15
29 суббота 10:30	Э. Хумпердинк ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ Опера для детей и взрослых в 2-х действиях	2:24:00
29 суббота 18:00	Дж. Верди ТРАВИАТА Опера в 3-х действиях исполняется на итальянском языке	2:24:45
30 воскресенье 10:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	2:14:50
30 воскресенье 18:00	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	2:14:50
31 понедельник 10:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет-феерия в 2-х действиях	2:14:50

Рождество и Новый год с Оперным

22, 23 декабря
К 100-летию театра
**РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
КОНЦЕРТ**

25 декабря
Дж. Россини
ГРАФ ОРИ
Опера в 2-х действиях

26 декабря
П. Чайковский
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
Балет в 4-х действиях

27, 29 декабря
5, 8 января
Э. Хумпердинк
ГЕНЗЕЛЬ И ГРЕТЕЛЬ
Опера для детей
и взрослых
в 2-х действиях

27, 28 декабря
П. Овсянников
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

28 декабря
2, 3 января
В. Бочаров
МОРОЗКО
Опера для детей в 2-х действиях

В фойе театра перед утренними
спектаклями проходит
НОВОГОДНЯЯ ИНТЕРМЕДИЯ
с участием сказочных персонажей

29 декабря
5 января
Дж. Верди
ТРАВИАТА
Опера в 3-х действиях

30, 31 декабря
2, 3, 4, 6, 7 января
П. Чайковский
ЩЕЛКУНЧИК
Балет-феерия в 2-х действиях

7 января
П. Чайковский
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера в 3-х действиях

8 января
Н. Римский-Корсаков
СНЕГУРОЧКА
Опера в 4-х действиях

